
Протоиерей Константин Константинов

От мозга к сознанию: преодоление объяснительного разрыва

УДК 27-18:159.9

DOI 10.47132/2541-9587_2025_1_59

EDN DDJMTS

Аннотация: Психическое и физическое принадлежат разным «полюсам» бытия. Физическое в пределе обращается в ничто, а психическое в пределе есть благодать. Возникает вопрос об образе соединения онтологически разнородных начал в природе человека. Предполагается, что психическое формируется из нетварных энергий посредством формирующегося тварного, вещественного тела. Формирующаяся душа также тварна, поскольку ограничена моментом своего возникновения. Формирование души подобно отраженному свету, где исходный свет — нетварные энергии, а зеркало — тело. Эта модель позволяет преодолеть объяснительный разрыв в осмыслении связи процессов в мозге с сознанием. «Трудная проблема сознания» может быть разрешена дополнением антропологической модели тварной природы человека нетварными Божественными энергиями, сообщающими творению существовать всего и, главное, Творца.

Ключевые слова: психика, сознание, мозг, нейрон, нетварные энергии, зеркало.

Об авторе: **Протоиерей Константин Викторович Константинов**

Кандидат богословия, кандидат биологических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: synhros@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3316-7362>

Для цитирования: Константинов К., прот. От мозга к сознанию: преодоление объяснительного разрыва // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2025. № 1 (25). С. 59–82.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 08.02.2025.

Archpriest Konstantin Konstantinov

From Brain to Consciousness: Overcoming the Explanatory Gap

UDC 27-18:159.9

DOI 10.47132/2541-9587_2025_1_59

EDN DDJMTS

Abstract: The mental and physical belong to different “poles” of being. The physical ultimately turns into nothing, and the mental ultimately is grace. The question arises about the image of the unification of ontologically heterogeneous principles in human nature. It is assumed that the mental is formed from uncreated energies by means of a forming created, material body. The forming soul is also created, since it is limited by the moment of its emergence. The formation of the soul is like reflected light, where the original light is uncreated energies, and the mirror is the body. This model allows us to overcome the explanatory gap in understanding the connection between processes in the brain and consciousness. The “difficult problem of consciousness” can be resolved by supplementing the anthropological model of the created nature of man with uncreated Divine energies, which impart to creation the existence of everything and, most importantly, the Creator.

Keywords: psyche, consciousness, brain, neuron, uncreated energies, mirror.

About the author: **Archpriest Konstantin Viktorovich Konstantinov**

Candidate of Theology, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Church and Practical Disciplines of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: synhros@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3316-7362>

For citation: Konstantinov K., Archpriest. From Brain to Consciousness: Overcoming the Explanatory Gap. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2025, no. 1 (25), pp. 59–82.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 08.02.2025.

Введение

Размышление о человеческой природе, попытки непротиворечивого описания единства души и тела неизбежно должны начинаться с утверждения тварности человека. Человек, как и прочий животный и растительный миры, сотворен, вызван из небытия, несамобытен, что обуславливает его, человека, общность с тварным миром: «возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3:19). (Здесь возникает желание заметить, что общность всего растительного и животного миров, включая человека, совсем не обязательно есть следствие эволюционных («дарвиновских») процессов, что именно эту общность так настойчиво любят подчеркивать сторонники эволюционной концепции. Приступая к творению человека, по всей видимости, не было необходимости создавать новую, особенную «таблицу Менделеева», новую физику, новую биологию. Физико-химическая и биологическая преимственность живых существ — не доказательство эволюции, а скорее свидетельство единственности Автора, свидетельство Авторского стиля.) Но все же человек — существо особенное. Это отражено в Св. Писании, в Предвечном Совете Троицы, предваряющем создание человека: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1:26). Образ и подобие Божие — в этом главная особенность человека. Не в биологии.

При создании человека тварное дополнено нетварным, к несамобытному приложено самобытное: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни» (Быт 2:7). Возникает вопрос об образе этого приложения, этой симфонии. Как складывается тварное с нетварным? И где в человеке нетварное, где дыхание Божие? Но оно, конечно, есть.

Аксиоматика

Предельными основаниями для нас будут следующие утверждения. Физическое в пределе обращается в ничто, а психическое в пределе есть благодать. То есть онтология физического принципиально не тождественна онтологии психического. В «спектре» бытия или на «оси» бытия физическое и психическое суть разные полюса: от ничего до самобытности, от периферии бытийствования до самого Центра и Источника. Таким образом, в человеке представлена достаточная изначальная («стартовая») полнота бытийствования.

Корректное использование термина «предел» предполагает указание того устремления, при котором исследуемое достигает своего предела. Отдаем себе отчет в том, что по отношению к нашему исследуемому, физическому и психическому, это непростая задача.

Для физического можно осторожно предположить, что предельное ничто достигается устремлением пространственных и временных параметров к нулю. Успехи квантовой физики об этом свидетельствуют: физические явления, наблюдаемые на временных промежутках и пространственных отрезках (объемах), на десять и более порядков меньших привычных для нас (секундах и метрах), не поддаются привычному описанию мира как множеству «штучек», строго определенным образом взаимодействующих друг с другом.

Оказывается, электрон (наряду с кварками, одна из самых элементарных частиц — лептонов) ни из чего не состоит¹. Это трудно представить, но в электроне ничего нет, он ничем не заполнен, и, в то же время, это не полый шарик, т.е. он вообще не шарик². Можно говорить только об определенном ходе событий в той области пространства, где находится электрон (впрочем, даже само выражение «где находится электрон» здесь уже некорректно). Этот ход событий, точнее, вероятность этого хода событий, очень точно описывается языком математики³. Возникает весьма интригующая ситуация: закономерности есть, а «штучек» нет. Впрочем, и в закономерностях здесь есть чему удивляться. Главное «действующее лицо» этих закономерностей — вероятность, обратная сторона которой — неопределенность, случайность, индетерминированность и одновременная возможность разного хода событий, но с разной повторяемостью, разной частотой осуществимости. Случайность в квантовом мире является его объективным и фундаментальным свойством, не связанным с недостаточностью знаний наблюдателя⁴. Это хорошо иллюстрируется одним из самых основополагающих законов квантовой механики — принципом неопределенности Гейзенберга, согласно которому скорость и координата элементарной частицы не могут быть измерены одновременно с абсолютной точностью. Есть объективный предел этой точности или, другими словами, есть непреодолимый уровень неопределенности значений пространственно-временных параметров элементарной частицы, который становится весьма значимым на малых промежутках времени и объемах пространства. Отметим, что для наблюдения все меньших объектов требуются все большие энергии, образно говоря, для того чтобы пробить брешь в вещественном мире, прорубить окно в ничто, требуется очень тяжелый молоток. Кстати, неопределенность, случайность, хаос, шум, беспорядок, бессмыслица, как противоположность определенности, порядку, структуре, сигналу, информации, смыслу в пределе и есть ничто. Чем меньше времени и пространства, тем больше неопределенности, то есть ничего. Но неверным будет обратное заключение, что чем больше пространства и времени, тем больше будет бытия.

Итак, «видимое временно» (2 Кор 4:18). Видимое, оно же физическое, вещественное, за пределами отведенных временных (и пространственных) отрезков не существует (без каких-либо дополнительных условий), или можно сказать так: вещественное существует только на какое-то время в некоторой области пространства, его существование ограничено временем и пространством. Ограниченное бытие, по сути, небытие. Интригующие странности явлений квантовой механики есть следствие близости этих явлений к периферии бытия, к ничто. Эти странности часто являются поводом к различного рода спекуляциям, например, отождествлению квантовых и психических явлений.

---

¹ Окунь Л. Б. Элементарное введение в физику элементарных частиц. М.: Физматлит, 2009.

² Семихатов А. Сто лет недосказанности: Квантовая механика для всех в 25 эссе. СПб.: Альпина, 2024.

³ Там же.

⁴ Гриб А. А. Концепции современного естествознания. Физика. Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2000.

И, действительно, привычному житейскому опыту, привычному мышлению, основанному на анализе однозначных последовательностей причин и следствий, основанному на понятиях классической физики, в квантовой механике делать нечего. Ибо, как это ни странно и контринтуитивно, слова «описание», «реальность» и «происходит» могут относиться только к понятиям повседневной жизни или классической физики»⁵, но не микромира. Нам надо просто принять, что в глубине физического, в глубине материи «штучек» нет, материя не из чего не составлена и в своем пределе является ничем. Но как же возникает ее «твердость»? Мы к этому еще вернемся. А здесь подчеркнем: явления квантового мира, которые являются фундаментальными для всего физического, очень непривычны для нас. Понимание законов квантового мира требует абсолютно иного ментального стиля. Весьма эффективной здесь оказывается «математическая ментальность». Однако заметим, что квантовый мир принципиально иных пространственно-временных масштабов. Мы же помещены и действуем не в квантовых масштабах вещественного, мы существуем там, где есть определенность, где есть предметы, которые находятся на своих местах. Для физики это большая проблема: как из неопределенности возникает определенность? На этот счет есть множество разных мнений. Но определенность – это нормально для нашего сознания. Впрочем, если обратить свои взоры в другую сторону по «оси» бытия, то никто нам не гарантирует, что наблюдаемые явления не будут столь же необычными, но другими.

Теперь о пределе психического. При каком устремлении психическое проявляет себя как благодать? В данном месте нашего небольшого исследования подробное описание условий этого предела будет преждевременным. Но сейчас отметим: психическое проявляет себя как благодать, когда душа становится духом, когда мы «живем духом» (Гал 5:25). Это не строгое определение условий проявления глубинной благодатности психического. Это ориентир для последующих уточнений. Однако теперь подчеркнем, что душа в своей сущности духовна⁶ и ее, души, духовность обнаруживается (впрочем, не только обнаруживается, но и умножается) при определенных условиях. То есть психическое в своей глубине самобытно и нетварно: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк 17:21). Но условия достижения этой глубины не очевидны: «Ищите же прежде Царства Божия» (Мф 6:33). Созерцание нетварных энергий труднодоступно: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11:12), но без нетварных энергий психическое невозможно.

Объяснительный разрыв

Если понимание фундаментальных основ физического столь затруднительно, то насколько непостижимым может быть познание психического. Само присутствие души, в отличие от привычной реальности вещества, не для всех очевидно. Тема сознания (термины «сознание» и «душа» в контексте данной работы для нас почти синонимы) еще не так давно не существовала для естественных наук (может, это и хорошо было...) Один известный

⁵ Гейзенберг В. У истоков квантовой теории. М.: Тайдекс Ко, 2004.

⁶ Давыденков О., свящ. Догматическое богословие. Курс лекций: в 3-х частях. М., 1997.

психолог в частной беседе на вопрос «что такое психика?» ответил: «не знаю и Вам не советую». Ученый не отождествил психику с деятельностью мозга, сославшись, например, на классическую работу И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», он не стал ссылаться на современные исследования сетевых свойств мозга, т.н. гиперсетей и когнитива, что некоторыми ведущими нейробиологами отождествляется с сознанием. И, конечно, как квалифицированный специалист не стал отрицать наличие психического, что встречается в публикациях по философии сознания⁷. По сути, он сказал, что науке неизвестно, что такое психика.

Наверное, богослова это не должно удивлять. Богословию известно различие понятий «природа» и «ипостась»⁸. Богословию известна формула Лосского о несводимости личности к природе⁹ (не будем сейчас уточнять разницу в терминах «личность» и «душа»; душа человека личностна — этого для нашего анализа достаточно). И, думается, богослов должен быть далек от идеи описания психического как суммы физических явлений, далек от отождествления этих разных групп явлений. Но задача проникновения в суть психического сегодня ставится естественными науками. Именно естествознание ведет поиск связи и пути перехода от мозговых явлений к явлениям психическим. А связь эта, несомненно, есть. Сегодня этот переход, от физического к психическому, обозначается как объяснительный разрыв, чем признается невозможность установления последовательного хода событий от явлений физических к психическим. Эта проблема, обозначаемая также как «трудная проблема сознания», хорошо изложена в известной книге Д. Чалмерса¹⁰. Данная книга по праву считается одной из лучших работ по проблеме сознания. Основное содержание этой работы сводится к следующему: все имеющиеся на сегодняшний день решения проблемы сознания плохи и прорыва не предвидится, проблема сознания является Трудной. Уточним: в области естествознания и нерелигиозной философии проблема сущности сознания (психического) не решается. Одна из главных трудностей этой проблемы заключается в том, что сознание как совокупность психических явлений или как любое отдельно взятое психическое явление не наблюдаемо, не измеряемо, не объективно. О нем знает только его обладатель. Для естественных наук это недопустимое условие. Единственными методами исследования сознания являются интроспекция и физиологические корреляты, но это все косвенные инструменты. Прямой, объективный доступ к психическому невозможен.

Для богословия это и неудивительно, — естественные науки по традиции занимаются объектами, вещами. А в психическом мы имеем дело принципиально не с вещью, не с «что». Хотя мы и говорим «что — психика, душа»,

⁷ Деннет Д. Сладкие грезы: Чем философия мешает науке о сознании. М.: URSS, 2017.

⁸ Леонов В., *прот.* Основы православной антропологии. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016; Чурсанов С. А. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

¹⁰ Чалмерс Д. Сознание: ум: В поисках фундаментальной теории. М.: URSS, 2013.

но понимаем, что имеем дело не с объектом, не с «чем-то», а с «кем-то». Этот момент принципиальной инаковости психики вещам и объектам ярко обнаруживается при исследовании даже самых элементарных психических явлений, например, ощущений. Нейробиология сегодня очень неплохо знает физиологию ощущений, допустим, восприятие цвета. Знает, что ближайшим физическим процессом к ощущению является возбуждение определенных нервных клеток коры головного мозга¹¹. Однако возбуждение нервных клеток не имеет параметра «цвет», возбуждение клеток и цвет принадлежат абсолютно разным группам явлений: возбуждение клеток измеримо и объективно, а ощущение цвета не измеримо, оно всегда только от первого лица. Ощущение цвета ктойно (если таковое слово употребимо) и единственно (известно только тому, кто его наблюдает), как и любые другие психические явления. Эта фундаментальная разница свойств физических и психических явлений и обуславливает объяснительный разрыв. Каким же образом физическое связано с психическим? Еще раз подчеркнем: связь есть, возбуждение определенной группы нервных клеток сопровождается определенным ощущением. Возбуждение нервных клеток височной коры сопровождается ощущением звука, возбуждение нервных клеток затылочной коры сопровождается зрительным ощущением, т.е. мы видим корреляцию двух групп явлений, но сам переход остается непостижимым. Отметим, практически не важно, каков источник возбуждения этих клеток коры: естественные сенсорные входы (глаза и уши), сильное воображение соответствующих раздражителей, непосредственная электрическая стимуляция соответствующих областей коры мозга или самовозбуждение этих клеток вследствие нарушения регуляции тонуса коры (галлюцинации), — если клетки активированы, то ощущение возникнет. Откуда же берется психичность и почему она вообще возникает?

Формирование души

Здесь мы касаемся вопроса происхождения души. «Вопрос о происхождении человеческой души в догматическом богословии точно не решен, относится к области богословских мнений»¹². Но наиболее приемлемое мнение — рождение души. С той оговоркой, что рождение здесь не следует понимать буквально (слияние душ родителей с образованием новой души), а следует воспринимать как указание на то, что души людей не творятся непосредственно Богом, но их появление на свет полностью зависит от родителей. Если в целом мы принимаем эту точку зрения, то, следовательно, должны признать, что души формируются. Тело рождается и формируется, и душа рождается и формируется. Ни тело, ни душа не появляются сразу зрелыми и опытными. Об этом говорит свт. Григорий Богослов:

---

¹¹ Rey H. G., Ison M. J., Pedreira C., Valentin A., Alarcon G., Selway R., Richardson M. P., Quiroga R. Q. Single-cell recordings in the human medial temporal lobe // *Journal of Anatomy*. 2015. Vol. 227. Iss. 4. P. 394–408.

¹² Давыденко В. Святоотеческое учение о происхождении души человека // *Вера и разум. Журнал философско-богословский*. Харьков, 1907. № 1–6; Давыденков О., *свяц.* Догматическое богословие...

«в соответствии с устройством и совершенствованием тела, возрастают вместе с телом и деятельности души»¹³. То есть, душа зрелого человека отличается от души новорожденного.

Согласно определению прп. Иоанна Дамаскина, душа «доступна изменению со стороны воли»¹⁴. Значит, душа изменчива, и, следовательно, возможно ее формирование. Существует также представление о душе как о совокупности психических феноменов (этот подход нам представляется весьма эффективным, разумеется, с тем уточнением, что это не просто совокупность, а определенная система взаимодействующих «элементов», которую мы упрощенно называем совокупностью): «чувств, мыслей, желаний, стремлений, порывов сердца, нашего разума, свободной воли, нашей совести, дара веры в Бога»¹⁵, — душа также формируется. Ибо очевидно, что мысли, чувства и переживания трехлетнего ребенка существенно отличаются от мыслей, чувств и переживаний юноши, человека средних лет или человека пожилого.

Но если душа формируется, тогда возникает вопрос о факторах ее, души, формирования. Например, тело формируется из вещества на основе генетической информации и влияний окружающей среды. А как формируется душа? Во-первых, из чего она формируется и, во-вторых, что обуславливает ее формирование?

Начнем со второго момента. Условием формирования души (еще раз уточним, души как внутреннего мира, включающего в себя разумную, желательную и раздражительную силы¹⁶) является деятельность мозга. Обратное влияние психики на деятельность мозга также возможно, по крайней мере, психики сформированной, но об этом мы скажем позже.

В деятельности мозга, имеющей отношение к формированию души, можно выделить два основных момента: во-первых, это особенности нейросетевой организации мозговых структур, и, во-вторых, способность нервных клеток к возбуждению, к активности. Исчерпывающее описание этих факторов далеко выходит за рамки нашей работы, поэтому опишем их кратко.

Нейросеть — это система связей между нервными клетками. Способность образовывать многочисленные контакты друг с другом и на этой основе создавать сетевые структуры — одно из ключевых свойств нервных клеток. Сетевая система связей между элементами (клетками) является эффективным и универсальным способом обработки информации, способным решать сложные информационные задачи, например, распознавание образов и многие другие. Имитация сетевых свойств нервной системы позволила нам создавать искусственные системы распознавания лиц, голоса, речи и так далее, что в целом именуется искусственным интеллектом. По всей видимости, особенности сетевой

---

¹³ Цит. по: Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней. Опыт христианского Востока первых веков. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

¹⁴ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М.: Братство свт. Алексия, 1992.

¹⁵ По проповедям митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) // Душа. Ее жизнь и законы. М.: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019.

¹⁶ Леонов В., прот. Основы православной антропологии...

организации (буквально рисунок сети связанных между собой нервных клеток или, на языке математики, граф), например, височной коры обуславливают появление слухового ощущения, а особенности сетевой организации клеток затылочной коры — зрительного ощущения. Если весь мозг рассматривать как большую нейросеть, то комплекс координат возбужденных нейронов сети определяет содержание ощущения. Существенная разница рисунка возбужденной нейросети, скажем, весьма различная локализация возбужденных зон, дает существенную разницу в ощущениях, например, отличие зрительных ощущений от слуховых. А менее значительная разница координат возбужденных клеток дает близкие ощущения в пределах одной модальности, например, отличие зеленого цвета от красного (впрочем, этот вопрос значительно сложнее, есть множество исключений). Весьма интересно, что возбуждение клеток нейросети не должно быть диффузным и тотальным: при одновременном возбуждении всех клеток коры возникает эпилептический припадок, сознание при этом, как правило, выключается¹⁷, в потоке психики образуется разрыв.

Второй фактор, обуславливающий психическое — сам процесс возбуждения нервных клеток. Ведь значение имеет не просто сетевая конструкция, а работа этой конструкции, что по сути является процессом распространения возбуждения клеток этой сети от сенсоров к эффекторам или, другими словами, организация адаптивного поведения в конкретной обстановке внешней среды. Возможно, этот фактор (способность нервных клеток к возбуждению) представляет больший интерес, чем сетевая организация клеточных ансамблей. Если абстрагироваться от содержания психического и обратить внимание на сам факт возникновения психического феномена, то наибольшее значение в нашем исследовании имеет именно процесс возбуждения нервных клеток. Во всяком случае, можно сказать так: ближайшим физическим событием к психическому феномену является возбуждение нервной клетки. Здесь имеет смысл поговорить подробнее.

Отметим, что возбуждение не любых нервных клеток порождает психические феномены. Сегодня считается, что субъективные феномены в наибольшей мере связаны с возбуждением клеток коры головного мозга¹⁸. Возможно даже, не любые типы возбуждений (активности) нервных клеток (можно выделить как минимум два весьма различных типа активности нейронов) сопровождаются субъективными феноменами. Нейробиологи уточняют эти детали. В нашу задачу эти вопросы не входят. Отметим главное: возбуждение нервной клетки (в любом случае это поток ионов через мембрану нейрона) порождает психический феномен. Напомним, любая клетка (и нейрон) имеет клеточную стенку — мембрану. Мембрана отделяет внеклеточную среду от внутриклеточной. Эти среды существенно различаются по концентрации некоторых ионов: например, вне клетки много ионов натрия, а внутри их мало, но внутри клетки много ионов калия, а снаружи их мало. То есть между внутриклеточной и внеклеточной средой всегда существует градиент

¹⁷ Броун Т. Р., Холмс Г. Л. Эпилепсия. Клиническое руководство. М.: Бином, 2016.

¹⁸ Boly M., Massimini M., Tsuchiya N., Postle B. R., Koch C., Tononi G. Are the Neural Correlates of Consciousness in the Front or in the Back of the Cerebral Cortex? Clinical and Neuroimaging Evidence // The Journal of Neuroscience. 2017. Vol. 37. Iss. 40. P. 9603–9613.

(разница) концентрации ионов. Этот градиент поддерживается специальными клеточными механизмами — ионными насосами, задача которых не допустить выравнивания концентраций ионов между внутри- и внеклеточной средами¹⁹. Процесс удержания этого градиента весьма энергозатратный. Мембрана нейрона пронизана порами (каналами). Каналы представляют собой специализированные белковые комплексы, избирательно пропускающие только определенные ионы. Эти каналы имеют специальные ворота, которые могут открываться и закрываться под действием различных факторов: уровня электрического потенциала, некоторых химических веществ, механического воздействия, температуры и т.д. Существует большое разнообразие видов этих каналов. Процесс возбуждения клетки заключается в том, что открываются ворота различных каналов, в результате чего благодаря градиенту концентрации одни ионы устремляются внутрь клетки, а другие наружу (те, которых много внутри, устремляются наружу, а те, которых много снаружи, движутся внутрь). Вот этот процесс трансмембранных токов как раз и порождает или, можно сказать, сопровождается психическим феноменом.

Выключение сознания под общим наркозом во время хирургических операций достигается введением таких фармакологических препаратов, которые блокируют ионные каналы и тем самым выключают трансмембранный ток ионов в нервных клетках коры и некоторых других структур мозга²⁰. Так же весьма интересен тот факт, что при потере сознания в результате гипоксии наблюдается нарушение работы ионных насосов, что ведет к уменьшению концентрационного градиента ионов и невозможности осуществления трансмембранного потока ионов²¹. В целом, современный уровень знаний позволяет говорить о сопряженности психических феноменов именно с трансмембранными токами ионов в нервных клетках.

Но поток ионов через мембрану клетки — это сугубо физический процесс, он объективно регистрируется соответствующими приборами. В этом процессе нет ничего психического, субъектного, личностного. Сам по себе этот процесс не может быть ни ощущением, ни мыслью, ни желанием. Для субъекта этот процесс не существует, если, конечно, этот субъект не является нейробиологом, который при помощи специального оборудования занимается исследованием этих физических явлений. То есть, если на сетчатку глаза нашего субъекта попал свет длиной волны 550 нм, который вызвал возбуждение (поток ионов через мембрану) соответствующих нервных клеток, то тогда наш субъект сообщит о том, что видит зеленый свет, а не трансмембранный ток, не активность нейронов. Обратим внимание, ощущение зеленого цвета не тождественно трансмембранному току, ток ионов не зеленый. Этот ток, спровоцированный квантом света, попавшим на сетчатку глаза, является

---

¹⁹ Кэндел Э. Клеточные основы поведения. М.: Мир, 1980; Николлс Дж. Г., Мартин А. Р., Валлас Б. Дж., Фукс П. А. От нейрона к мозгу. М: URSS, 2003.

²⁰ Mashour G. A. Anesthesia and the neurobiology of consciousness // *Neuron*. 2024. Vol. 112. Iss. 10. P. 1553–1567.

²¹ Евсеева М., Евсеев А., Правдивцев В., Шабанов П. Механизмы развития острой гипоксии и пути ее фармакологической коррекции // *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии*. 2008. № 6. С. 3–25.

как бы отражением, моделью этого кванта, его символом, его знаком, который, этот ток, для субъекта, наблюдающего этот свет (цвет), не существует, субъект о нем ничего не знает. Весьма интересно, что и квант света для субъекта не существует, но существует цвет, которого у кванта как раз и нет. (В самом деле, что же существует?) Возможно, нам возразят и скажут, что в этом процессе участвует не одна клетка, а, например, миллион, и ощущение зеленого цвета возникает как эмерджентное качество совокупности физических процессов, по аналогии с водой, когда текучесть или водянистость появляется как новое свойство, отсутствующее у отдельно взятых молекул водорода и кислорода. Мы вправе возразить: текучесть остается в рамках физичности, а психический феномен, возникающий при актуализации трансмембранных токов, принадлежит абсолютно иной группе явлений — принципиально нефизичных, неизмеримых, невыразимых, неverifiedируемых и всегда от первого лица. Еще раз подчеркнем, для субъекта существует не трансмембранный ток, а ощущение. Однако, признаем, ощущение каузально по отношению к трансмембранным токам, — в этом сложность понимания происхождения психического.

Мы приступаем к главному вопросу нашего исследования: из чего формируется душа, что является ее «материалом», субстанцией? Теперь постановка этого вопроса является более обоснованной. Физический процесс не может быть источником психического. Физические процессы, происходящие в мозге, актуализируют психический феномен, определяют его форму, его содержание: ощущения, чувства, желания, мысли и т. д. Физический процесс движения ионов обладает нулевой психичностью. Сумма психически нулевых физических процессов также будет обладать нулевой психичностью, ибо сумма нулей, допустим, даже десятка миллиардов (это число сравнимо с количеством нервных клеток в мозге человека), равна нулю. Следовательно, для перехода от физических явлений к психическим необходим дополнительный фактор — психичность. Не условие актуализации психического феномена, определяющее его форму, но фактор, который является сущностью психического и которого физическое не имеет.

Роль души

Ни при каких условиях «кто» не редуцируется к «что». Это одно из главных положений христианского богословия. Богословие различает категории ипостаси и сущности. Этот постулат является основанием правильного мышления о Боге. Эта мысль продолжена в попытках построения неложной антропологии²². Эта истина будет нашим ориентиром.

Основание любой психичности в самом широком смысле ктойно, субъектно, личностно, ипостасно. Мы намеренно приводим множество синонимов, отдавая себе отчет в том, что каждый из них имеет свои оттенки, и в строгом смысле эти термины не тождественны. Но нам необходимо яснее почувствовать «предмет» нашего исследования, который находится как бы в смысловом перекрестии этих терминов. Абсолютно точных слов здесь нет, только

---

²² Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви...

дискурсивные векторы. Наиболее верным видится местоимение первого лица — «я». Но и здесь есть свои сложности. Неслучайно прот. Василий Зеньковский вводит два термина: «эмпирическое я» и «глубинное я». Эмпирическое я — это одна из форм психического, характеризующая индивидуальность. То есть не относящееся к сущности психического. На сущность психического (впрочем, есть сомнения, насколько употребимо выражение «сущность психического», ведь мы говорим не о природе) указывает термин «глубинное я». Но и этот термин может сбивать с толку, ибо восприятие слова «я» весьма тенденциозно, по сути — самость, что для нашего исследования неверно. Иногда используют термин «самосознание». Это слово также не подходит, ибо самосознание, очевидно, есть частный случай содержания сознания, а мы пытаемся абстрагироваться от содержания и обнаружить психическое как таковое. Думается, что необходимы иные пути в попытках приближения к пониманию психичности. Такой путь видится в анализе роли психики. Зачем нужна психика? Что она дает?

Не желая чрезмерно увеличивать объем данной работы, мы не будем проводить анализ литературы, посвященной адаптивным свойствам сознания, возникающего как результат эволюционного процесса. Возразим только, что «на автомате» многие поведенческие акты реализуются эффективнее. Роль сознания (психики) видится не в увеличении адаптивности: сознание может как усиливать, так и затруднять адаптивные свойства.

Конечно, адаптивность — не единственный путь понимания психики. В литературе рассматриваются и другие подходы осмысления функциональной предназначенности сознания²³. Но в данной работе главным ориентиром в вопросе о роли психики будет Св. Писание. «Я есть Сущий» (Исх 3:14), — говорит Господь Моисею. Сущий — одно из имен Божиих. В этом имени местоимение первого лица связывается с существованием, бытием. В некотором смысле местоимению первого лица дается определение: я проецируется на бытие и определяется через отношение к бытию. Именно такой путь видится верным в попытках приближения к созерцанию психичности.

Разумеется, этот путь не нов, он осваивался в философии, в частности, в философии персоналистов. Подсказкой для нас будет подход Густава Тейхмюллера, который увязывал сознание с существованием²⁴. Привлекательна простота и перспективность этого подхода. Попробуем кратко воспроизвести мысль философа.

Когда человек в сознании, для него все есть. В зависимости от того, на что мы направим свое внимание, для нас существует внешний мир, доступный через органы чувств или умопостигаемый мир, например, математические закономерности, доступные через разум, наконец внутренний мир, как восприятие своего состояния: эмоций, чувств, переживаний. Это некоторые варианты того, что для нас существует. Понятно, что их бесчисленное

---

²³ Шеховцова Л. Ф. Что такое сознание с точки зрения психологии и христианской антропологии? // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 2 (4). С. 35–48.

²⁴ Бобров Е. А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань, 1898.

множество. Самое важное заключается в том, что все это для нас есть, когда мы находимся в сознании. А при выключении сознания все существующее исчезает. Представить себе выключение сознания невозможно: небытие не может быть содержанием сознания (это весьма важно и интересно!). Но можно рассмотреть некоторые модели небытия, чтобы убедиться в справедливости тезиса: сознание наделяет нас существоемостью. Глубокий сон, кома, амнезия, сомнамбулизм, общий наркоз, отвлечение внимания и многие другие примеры естественного или патологического, общего или частного выключения сознания, подтверждают основную мысль. После пережитого отсутствия сознания, придя в себя, человек может зафиксировать небытие как разрыв или скачкообразное изменение сюжетной линии и убедиться в нарушении привычной непрерывности бытия для себя. Фраза из известной комедии хорошо иллюстрирует этот момент: «поскользнулся, упал, потерял сознание, очнулся, гипс...» В точке разрыва сюжета ничего не было: ни окружающего мира, ни внутреннего, ни пустоты, ни темноты, ни времени, — просто ничего. Моделирование небытия подчеркивает нетривиальность существоемости: оказывается, в частном порядке может ничего не быть или, напротив, быть, но именно частным, единственным, индивидуальным образом. Здесь видится разница в терминах «сознание» и «душа»: сознание — актуализированное психическое, всегда пребывающее в настоящем времени, а душа — вся совокупность психического, когда-либо пережитого. Сознание в отличие от души может временно отсутствовать, находясь в состоянии с нулевым содержанием. Здесь, наверно, правильным будет заметить: сознания без текущего (пребывающего в настоящем времени) содержания — нет.

Чтобы усилить актуальность момента существоемости, представим ситуацию: двое беседуют друг с другом. Очевидно, что они друг для друга существуют. Но представим другую ситуацию: человек сидит за столом. Кто для кого существует? Для человека стол есть, а для стола человека нет. Для стола вообще ничего нет, он находится в точке небытия. Перефразируя вопрос Томаса Нагеля: «каково это — быть летучей мышью?»²⁵, спросим так: «каково это — быть столом?». Отвечаем: «ни какovo!» Стол, как и все физическое, вещественное, существует только для кого-то. Самостоятельным существованием вещественное не обладает. Впрочем, это не означает, что вещественное исчезает, когда про него забывают или отворачиваются в другую сторону. Для вещественного или между вещественным возможно взаимодействие, реагирование, рефлексы. Но реагированием нельзя заменить существоемость. Существоемость же проявляется в общении. А общение возможно только там, где есть психика, в противном случае общение обращается во взаимодействие, комплекс реакций, что не одно и то же.

Но вот возникает вопрос: можно ли столу сообщить бытийность? Очевидно, что в наших силах наделить его возможностью реагировать, взаимодействовать, наделить рефлексамии. Мы можем дать столу сенсоры и эффекторы, снабдить искусственными нейросетями. Стол будет узнавать своего хозяина и даже вести неглупые беседы с ним, одним словом, — воспроизводить

---

²⁵ Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2013.

когнитивные функции. Но общения не будет, существование не возникнет, стол по-прежнему будет находиться в небытии. Однако определить это будет очень сложно, а может быть, и вовсе нельзя. Почему мы уверены, что у стола не появится существование? Потому что система рефлексов, которую мы предоставим столу, и которая, по сути, будет являться суммой психически нулевых реакций, также будет обладать нулевой психичностью, ибо сумма конечного (очень важно, что конечного, пусть даже очень большого, а не бесконечного) количества нулей равна нулю.

Отметим важный момент: существование не тождественно существующему предмету. То есть в психике можно выделить два аспекта: психичность как таковую (существование и содержание психики) и форму психического (то, что существует). Можно привести простую метафору. Допустим, мы видим какой-либо предмет. Доступность предмета нашему зрительному восприятию возможна только при наличии света, его освещающего: «Все же обнаруживаемое делается явным от света» (Еф 5:13). В темноте этот предмет будет для нас находиться в небытии. То есть свет — это существование, а предмет, им освещенный — это то, что существует. Разумеется, свет себя освещает, он для себя существует, — он одновременно существование и существующее...

В условиях пребывания для нас в небытии (без света), с предметом все же, возможно, будет взаимодействие. Допустим, этот предмет — стена, также допустим, что мы лишены всех сенсоров, сообщающих нам о стене и лишены возможности «вычислить» ее наличие, увидеть ее разумом. Она для нас не существует. Тогда взаимодействие со стеной все же возможно, как между физическими телами. Она, например, не позволит нам оказаться в точке пространства за стеной, то есть будет оказывать влияние на ход событий, происходящих с нами при отсутствии для нас ее твердости и любых других ощущений, с нею связанных, и будет для нас полной непостижимостью: почему так происходит, — мы не можем попасть в область пространства за стеной.

Итак, для человека психическим все есть (конечно, в рамках доступного), психическое дает существование всего. В психическом можно выделить существование и существующий предмет. В данной работе нас в наибольшей мере интересует существование, то, «что» является глубинным основанием психичности. Существование обнаруживается при полном абстрагировании от содержания психики (нельзя сказать «обнулении», т.к. без содержания психики нет), это как бы психический инвариант — все есть. Существование невозможно заменить физическим взаимодействием. Физическое не обладает существованием. В нашей метафоре существование подобно свету, выявляющему предмет, и свет, конечно, не тождественен предмету. В примере со столом мы видим, что не в наших силах наделить стол существованием. Каково же ее происхождение?

Происхождение существования

Предположение заключается в том, что свет, делающий для меня предмет существующим, является не только метафорой психичности, но глубинной реальностью психики, с тем уточнением, что это свет нетварный,

нефизичный, не поток электромагнитных квантов. Безусловно, для того чтобы предмет стал доступен моему зрительному восприятию, должно произойти взаимодействие предмета с физическим светом. Кванты физического света, отразившись от предмета, должны войти во взаимодействие с клетками сетчатки глаза, что должно привести к избирательному возбуждению клеток коры мозга, где избирательность возбуждения обеспечивает идентификацию предмета. При возбуждении клеток коры предмет станет для меня существующим. Однако возбуждение клеток мозга, как и любой другой физической процесс, существоваемостью не обладает, возбужденным клеткам предмет неизвестен, он для них не существует, для них вообще ничего нет. Следовательно, для проявления предмета необходим еще один фактор — внутренний свет, преобразующий возбуждение клеток в существующий предмет. Возможно, мы поспешили назвать фактор существоваемости внутренним светом, но это термин, используемый в богословских сочинениях²⁶, он наиболее скоро приближает нас к пониманию сущности психического.

Логика анализа, выявляющего происхождение существоваемости, проста: существоваемость происходит только от Сущего, но не является Божественной природой. Божественная природа принадлежит только Богу, но не сотворенному Миру. Значит, существоваемость, присутствующая в тварном мире и происходящая от Бога, это не Божественная природа, а Божественная энергия, благодать, пронизывающая весь тварный мир, но сама являющаяся нетварной. Концепция действенного, энергийного присутствия Бога в мире, пронизанности тварного мира нетварными энергиями берет свое начало в восточно-христианском богословии и представлена в панентеистической философской системе²⁷. Именно эта концепция, название которой созвучно, но содержание принципиально отлично от идей пантеизма, поможет нам понять происхождение психического в тварных существах.

Мысль о пронизанности мира нетварными Божественными энергиями не нуждается в каком-либо обосновании с нашей стороны. Это априорная, богословская истина. Имманентность Бога в Своих энергиях тварному миру является основополагающим моментом учения свт. Григория Паламы²⁸, в свою очередь опирающегося на учение таких отцов Церкви как Дионисий Ареопагит, Кирилл Иерусалимский, Афанасий Великий, Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник. Суть учения проста: Бог во всем, Бог реально присутствует в тварном мире Своими энергиями. «Также как и святой Дионисий Ареопагит, отцы называют энергии “лучами Божества”, пронизывающими весь тварный мир. Святитель Григорий Палама называет их просто “божествами”, “нетварным светом”, или “благодатью”»²⁹. В силу пронизанности тварного мира

²⁶ Губеровский А. М. Внутренний свет [Толкование слов «свет, который в тебе» (Мф. 6:23; Лк. 11:35)] // Богословский вестник. 1914. Т. 2. № 5. С. 25–47.

²⁷ Посадский С. В. Прологомены к панентеистической метафизике // Метaparадигма: богословие, философия, естествознание. Альманах. 2013. № 1. С. 24–58; Соловьёв Н. А., Посадский С. В. Панентеистическая метафизика и квантовая парадигма. СПб.: НП-Принт, 2014.

²⁸ Григорий Палама, свт. Сто пятьдесят глав. Краснодар: Текст, 2006.

²⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви...

Божественным светом, в силу энергийного присутствия Бога в тварном мире мы можем быть «Причастниками Божеского естества» (2 Пет 1:4). Еще раз отметим, что сегодня это предмет хрестоматийного православного богословия, одним из догматов которого, например, является всеприсутствие Божие³⁰.

Но попробуем в этой теме поставить вопрос несколько иначе. Не о том, каково соединение человека с Богом со стороны Бога, не о природе «Божественного естества», а о природе того, «чем» человек соединяется с Богом, о природе «ответной части» этого соединения со стороны человека. Ибо в соединении, как минимум, участвуют двое.

Всматриваясь в тварную природу живых существ, нельзя не заметить один из основополагающих принципов, действующий практически на всех уровнях организации живого (молекулярном, клеточном и организменном), — комплементарность донор-акцепторных взаимодействий, комплементарность источника акцептору. Иногда в биологии этот принцип сравнивают с взаимодействием ключа и замка: чтобы замок открылся, ключ должен быть комплементарен замку, эмитент должен соответствовать реципиенту. Думается, что этот принцип является основополагающим не только для биологической организации: чтобы причастие нетварным энергиям было возможно, принимающая тварная сторона должна обладать ненулевым родством с этими энергиями, быть комплементарной им. Таким образом, рассматривая проблему происхождения психического в контексте возможности для человека быть «причастником Божеского естества», соединения человека с Богом, возможности созерцания Бога, возможности для тварного существа существования Творца, мы неизбежно приходим к должному наличию в человеке «области» соприкосновения человека с Богом. Согласно святоотеческой традиции, эта область соприкосновения есть дух человеческий (или ум)³¹, который, очевидно, должен обладать ненулевой комплементарностью с нетварным светом, с благодатью.

Подчеркивая созерцательную способность души, отмеченную, например, у прп. Иоанна Дамаскина (для психического все есть, созерцательность — это и есть существоваемость), вспомним евангельские строки. «Светильник для тела есть око» (Мф 6:22). Попробуем эти слова прочесть в контексте вышесказанного. «Око» — это созерцательное свойство, возможность существования всего для меня. Эта возможность определена как светильник «для тела». Акцентируем: не тела, а «для тела». То есть существоваемость (созерцательность) не происходит из тела, не телесна, но отождествляется со светильником, со светом, происходящим вне тела. Конечно, это свет нетварный, свет умный, свет ипостасный, свет внутренний, свет безвидный. Именно этот свет, эта благодать и является глубинным основанием психического, его субстанцией, сообщающей существоваемость тварному существу, но не тождественный содержанию психического, его форме. Однако термины «ипостасный свет», «умный свет» требуют отдельного глубокого анализа. Вопрос связи природы и ипостаси в двух словах не раскрывается. Предварительное ознакомление с этим вопросом возможно,

---

³⁰ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры.

³¹ Леонов В., прот. Основы православной антропологии...

например, в книге Ж. К. Ларше³². В данной работе мы ограничимся аксиоматичным утверждением, что нетварный свет ипостасен для тварного мира. Канва размышлений может быть следующей: бытие для себя бытийствует, первым и ближайшим содержанием бытия является бытие; бытие содержательно, бытие не пустое, в бытии нет небытия, нетварный свет сам для себя очевиден, светит и существует. В этом направлении видится метод раскрытия термина «я» (если это возможно в принципе) и один из путей созерцания ипостасности.

Но для нашего исследования важным видится другой вопрос. Каков образ соединения нетварной энергии с вещественными процессами, реализуемого в одушевленных существах? Еще раз подчеркнем, что мысль о дополненности тварного нетварным, о присутствии Бога Своими энергиями в человеке совсем не является новацией. Об этом свидетельствует, например, русская религиозная философия: «Бог, в качестве трансцендентной мне инстанции есть имманентная основа моего собственного существа»³³.

Образ соединения

Евангельский стих: «свет, который в тебе, не есть ли тьма?» (Лк 11:35) может помочь нам увидеть образ соединения нетварного с тварным.

Во-первых, в этом стихе прямо говорится, что в «тебе» есть свет. Это свет нетварный. Его происхождение, как минимум, — пронизанность тварного мира нетварными лучами, и, как максимум (впрочем, максимум не предельный, не абсолютный, ибо этот свет может быть умножен), — дыхание Божие, избирательно сообщенное человеку (Быт 2:7). И свет, и дыхание — это нетварные энергии. В связи с чем между светом и дыханием можно было бы поставить знак равенства, но наименование «дыхание» может указывать на исключительные особенности тех нетварных энергий, которые даны человеку. В данном стихе (Лк 11:35) используется слово «свет». Свет — это излучаемое, исходящее из центра вовне. Основное в свете то, что он излучается и освещает, дает для меня существование всего, в том числе и меня для меня (заметим, что вот это «меня для меня», т.е. самосознание или просто местоимение первого лица, требует бесконечной, неограниченной глубины бытийствования, что еще раз указывает на нетварность существующести). Выявленное светом становится существующим. Это верно буквально, в физическом смысле, и в метафизическом, т.е. нетварный свет, дающий возможность созерцания — «око». Но вещественное, в пределе несуществующее, не может быть источником существующести. Каков же образ исхождения излучаемого от неисточника? Очень просто. Зеркало. Метафора зеркала используется в Св. Писании и у св. отцов³⁴. Эта метафора часто встречается у прп. Григория Нисского: «Человеческое естество на самом деле очень похоже на зеркало, изменяющееся по собственной воле в своих отражениях»³⁵. Эта метафора

³² Ларше Ж.-К. Лицо и природа. Православная критика персоналистических теорий Христоса Яннараса и Иоанна Зизиулуса. М.: Паломник, 2021.

³³ Франк С. Л. Человек и Бог. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.

³⁴ Михайлов П. Зеркало или тусклое стекло? // Альфа и Омега. 2001. № 3 (56). С. 34–52.

³⁵ Цит. по: Там же.

(можно сказать, метафизическая модель) позволяет уточнить онтологические особенности происхождения рассматриваемых нами явлений. Для стороннего наблюдателя зеркало — это источник, но по сути — это псевдоисточник. Зеркало не рождает свет, а только отражает.

Во-вторых, в евангельском стихе (Лк 11:35) свет условно (на это указывает частица «ли») именуется «тьмой». Возможность такого определения становится понятной именно в модели отражения, в контексте зеркала. Отраженный свет может стать тьмой, как привнесенная особенность отраженного света, по сути, — его содержание. Содержание отраженного света привносится состоянием поверхности зеркала. Используя технический язык, можно сказать так: зеркало производит модуляцию исходного света, тем самым привнося в него частное содержание. Наверно, абсолютная тьма здесь все же невозможна, небытие не может быть содержанием бытия. «Тьма» в данном стихе может указывать на устремленность содержания психического к небытию, в сторону обратную от света, и такой устремленности дается отрицательная нравственная оценка.

Метафизическая модель психического (сознания), как отраженного света, позволяет рассмотреть каждый «элемент» этой модели и выявить роли этих «элементов».

Еще раз отметим, что в «рождении» психического необходимо присутствуют два онтологически нетождественных «компонента»: нетварное и тварное. Перечислим все. Во-первых, это нетварные энергии (свет и дыхание), исходящие от Сущего и дающие существоемость, — это благодать. Во-вторых, это вещественное, тварное тело, оформленная «земля», самостоятельной существоемостью не обладающее, являющееся зеркалом для света, исходящего от Сущего. В-третьих, это свет отраженный, психическое (душа), в котором, в свою очередь, можно выделить две составляющие: 1) сам свет — это дух человеческий (ум), по сути, та же благодать, но отраженная, происшедшая, ограниченная моментом отражения (появления зеркала), как бы производное от благодати, и 2) его, света, модуляцию, осуществляемую состояниями зеркала — это содержание психического (ощущения, чувства, мысли, желания).

Таким образом, неведущее психическое происходит (потому оно и является тварным, по прп. Иоанну Дамаскину³⁶) при непосредственном участии вещественного, как свет, отраженный от физического, где исходный свет — это нетварные энергии. В этой модели ипостасность (ктоинность) психического задана ипостасностью нетварного света. Ипостасность не может быть свойством физического, вещественного, ибо предполагает неисчерпаемость, неограниченность бытийствования. Здесь мы можем увидеть наличествующую онтологическую двойственность психического: «тварность — нетварность». Это объясняет противоречивость терминов, используемых при описании человеческой природы: «дух человеческий» (1 Кор 2:11) — тварный, «свет, который в тебе» (Лк 11:35) — нетварный. Впрочем, глубоких противоречий здесь нет: «рождённое от Духа есть дух» (Ин 3:6).

---

³⁶ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры.

Важным моментом этой модели является «зеркальность» физических процессов. Если метафора зеркала (отражения) верна, то необходимо отметить, что не любая поверхность может быть названа зеркалом, хотя большинство поверхностей способно в той или иной мере отражать свет. Возможно, этот принцип актуален и для нашей метафизической модели: не любой физический процесс способен быть зеркалом для нетварных энергий. То есть, для появления психического необходима достаточная, специфическая организация физического. Предполагаем, что необходимым условием проявления психического являются свойства нервных клеток образовывать сети и активироваться, производить мощные трансмембранные токи ионов. В той или иной мере эти свойства есть и у других клеток, например, мышечных, клеток миокарда, даже у некоторых клеток растений. Но нервная система на этих свойствах специализируется, в нервных клетках эти свойства развиты и выражены наиболее ярко. Поэтому душа (не растительная, а внутренний мир, психическое) возникает в мире живых существ не раньше, чем биологическая организация достигает достаточного уровня и становится зеркалом для благодати: «Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую» (Быт 1:20), «Да произведет земля душу живую» (Быт 1:24). Это, конечно, касается и человека, но с той оговоркой, что человеку вместе с тем дана дополнительная благодать — «дыхание жизни» (Быт 2:7). Момент благодатной дополненности человеческой природы хорошо выражен в беседе прп. Серафима Саровского с Мотовиловым. «Вот, например: многие толкуют, что, когда в Библии говорится — “вдуну Бог дыхание жизни в лице Адама первозданного и созданного Им от персти земной”, что будто бы это значило, что в Адаме до этого не было души и духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная из персти земной. Неверно это толкование, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как святой апостол Павел утверждает, “да будет всесовершен ваш дух, душа и плоть в пришествие Господа нашего Иисуса Христа”. И все три сии части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни, то есть благодати Господа Бога Духа Святаго от Отца исходящего и в Сыне почивающего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями, как венец творения на земле, все-таки пребыл бы немимущим внутри себя Духа Святаго, возводящего его в Богоподобное достоинство, и был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть, и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду их, но Духа Святаго внутри себя не имущим. Когда же вдунул Господь Бог в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, и “Адам бысть в душу живу”, то есть совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки веков бессмертную»³⁷. То есть, в рамках заявленной аксиоматики для появления психики как таковой требуется лишь достаточная организация вещества, и психика проявится

---

³⁷ *Серафим Саровский, прп.* Беседа преподобного Серафима с Николаем Мотовиловым о стяжании Святого Духа. М., 1903.

как отраженный свет от света, исходно пронизывающего весь тварный мир. Но человеку избирательно дается больше.

Заметим, что психика вообще и сознание в частности, в контексте приведенной модели, является зависимой от благодати. Это очевидно для христианского богословия и подвижнической практики преподобных отцов: «жизнь в благодати есть непрестанное углубление сознания»³⁸.

Модель зеркала не является полной, ибо не предполагает обратного влияния света на отражающую поверхность. Однако психическое несомненно влияет на физическое, на мозговые процессы: «Ибо разуму принадлежит, с одной стороны, созерцательная способность, с другой — способность действовать»³⁹. Здесь мы выходим за рамки нашей модели и уточняем: отраженные нетварные энергии, в отличие от физического света, способны оказывать обратное влияние на физическое. Вопрос только в одном: какими свойствами должно обладать физическое, чтобы это обратное влияние было возможным? Исчерпывающий анализ этой темы выходит за пределы данной работы, но краткое упоминание все же необходимо. Проблема взаимодействия нефизического сознания с физическим миром в том, что детерминанты вещественных событий в вещественном мире также должны быть вещественными. В противном случае нарушаются фундаментальные физические принципы, обозначаемые в целом термином «каузальная замкнутость» и выражающиеся, например, в законах сохранения. Физические события не могут происходить как бы ниоткуда. Возникает проблема преодоления каузальной замкнутости. Однако такие свойства и явления квантового мира как суперпозиция и коллапс волновой функции как раз и позволяют преодолеть это противоречие. Поясним эти термины и проясним их суть на простых примерах. Представим идеальный шар на идеально тонком острие — это состояние неустойчивого равновесия. Неустойчивость должна перейти в устойчивость: шар должен упасть. Но он обладает равновероятной возможностью упасть в любую сторону (это подобие суперпозиции) и обязательно упадет в одну из них (это подобие коллапса волновой функции). Но в какую сторону? Выбор стороны падения шара в условиях неустойчивого равновесия может находиться в области доступного влияния со стороны психического, без нарушения физических законов. Предполагаем, что именно через такие состояния и системы возможно обратное проникновение психического в мир физический. Возможность влияния психического на вещественный мир на основе квантовых явлений в литературе обсуждается⁴⁰.

В биологии известны квантовые явления. Возникло даже специальное научное направление: квантовая биология⁴¹. Не углубляясь чрезмерно в эту

---

³⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Сержантов П. Б. Исихастская антропология о временном и вечном. М.: Православный паломник, М., 2010.

³⁹ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры.

⁴⁰ Соловьев Н. А. Квантовая нейрофилософия и реабилитация картезианской модели сознания // Журнал высшей нервной деятельности. 2019. Т. 69. № 1. С. 120–129.

⁴¹ McFadden J., Al-Khalili J. The origins of quantum biology // Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. 2018. Vol. 474. Iss. 2220.

тему, отметим, что квантовые явления возможны в белковых молекулах⁴² и, возвращаясь к теме влияния сознания на процессы в мозге, на возбудимость нервных клеток, отметим, что процесс возбуждения нейрона, т.е. трансмембранный поток ионов, происходит при наличии ионного градиента, когда открываются ворота ионных каналов (специализированных белковых комплексов). Так вот, процесс открывания ворот в этих белковых каналах подобен (а может быть, и тождественен) коллапсу волновой функции, т.е. переходу системы из множества вероятных состояний в одно из них. Приблизительно так сознание может вмешиваться в рефлекторную деятельность нервной системы. Но, скорее всего, не любые типы ионных каналов способны быть проводниками таких влияний. Если это так, то индивидуальные генетические особенности должны здесь играть не последнюю роль.

Бессмертие души

Душа человека бессмертна. Это свойство человеческой психики также выходит за пределы «зеркальной» модели. Но мы просто дополняем нашу модель утверждением, что отраженный свет не исчезает, даже когда само зеркало по тем или иным причинам исчезло. Это определяется свойствами света, а не зеркала. Но устранение зеркала прекращает естественный процесс формирования души (возможно, не абсолютно, возможно, развитие души продолжается, но в сформированном направлении). Нетварные энергии, сообщенные человеку, дыхание Божие, будучи оформленным индивидуальными процессами телесной (мозговой) деятельности, не исчезает. Дыхание Божие, являющееся образом Божиим, проявляющееся в духе человеческом посредством тела и субстанционально обуславливающее возможность формирования психического, подобия Божия, есть основание драгоценности человеческой души: «какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф 16:26). Не содержанием своим ценна душа каждого человека, и прежде всего «природой» духа человеческого. Содержание души может оказаться «тьмой». И это плохо. Но содержание души может быть комплементарно своей субстанции. И это хорошо. Душа для того и дается, чтобы Творец был ведом творению. Эта возможность осуществима в практике исихазма и осуществлена в жизни преподобных отцов: «Потщись войти во внутреннюю свою клеть, и узришь клеть небесную, потому что та и другая — одно и то же, и входя в одну, видишь обе»⁴³.

Заключение

Психическое и физическое принадлежат разным «полюсам» бытия. Объединение психического и физического в человеческой личности являет широту замысла Божия о человеке. Психическое формируется из нетварных энергий посредством формирующегося тварного, вещественного тела. Формирующаяся душа также тварна, поскольку ограничена моментом своего

---

⁴² Liu Z., Chen Y.-C., Ao P. Entangled biphoton generation in the myelin sheath // *Physical Review*. 2024. Vol. 110. Iss. 2.

⁴³ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 2016.

начала. Формирование души подобно отраженному свету, где свет — нетварные энергии, а зеркало — физические процессы, связанные в наибольшей мере с нервной деятельностью. Эта модель позволяет преодолеть объяснительный разрыв в осмыслении связи процессов в мозге с сознанием. «Трудная проблема сознания» может быть разрешена дополнением антропологической модели тварной природы человека нетварными Божественными энергиями, сообщающими творению существовать (созерцательность) всего и, главное, Творца. Но душа не только созерцательна. Душа деятельна: сознание оказывает влияние на тело, и посредством тела воздействует на вещественный мир. Обратное воздействие души на тело, вероятно, осуществляется через квантовые явления, характерной особенностью которых является индетерминизм, что, с одной стороны, позволяет не нарушать принцип каузальной замкнутости физического, а с другой, — реализовать свободу воли в мире причин и следствий. Однако отождествление психического с квантовыми явлениями и с физическим в широком смысле было бы грубейшей богословской ошибкой. Деятельность нервной системы с присущими ей квантовыми явлениями не тождественна психическому, но ее свойства являются необходимым условием рождения и формирования души, в процессе которого, формирования, душа может стать зеркалом Творца.

Источники и литература

Источники

1. Григорий Палама, *свт.* Сто пятьдесят глав. Краснодар: Текст, 2006.
2. Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М.: Братство свт. Алексия, 1992.
3. Исаак Сирин, *прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 2016.
4. Серафим Саровский, *прп.* Беседа преподобного Серафима с Николаем Мотовиловым о стяжании Святого Духа. М., 1903.

Литература

5. Бобров Е. А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань, 1898.
6. Броун Т. Р., Холмс Г. Л. Эпилепсия. Клиническое руководство. М.: Бином, 2016.
7. Гейзенберг В. У истоков квантовой теории. М.: Тайдекс Ко, 2004.
8. Гриб А. А. Концепции современного естествознания. Физика. Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2000.
9. Давыденко В. Святоотеческое учение о происхождении души человека // Вера и разум. Журнал философско-богословский. Харьков, 1907. № 1–6.
10. Давыденков О., *свящ.* Догматическое богословие. Курс лекций: в 3-х частях. М., 1997.
11. Деннет Д. Сладкие грезы: Чем философия мешает науке о сознании. М.: URSS, 2017.

12. *Евсеева М., Евсеев А., Правдивцев В., Шабанов П.* Механизмы развития острой гипоксии и пути ее фармакологической коррекции // *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии.* 2008. № 6. С. 3–25.
13. *Кэндел Э.* Клеточные основы поведения. М.: Мир, 1980.
14. *Ларше Ж.-К.* Исцеление психических болезней. Опыт христианского Востока первых веков. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
15. *Ларше Ж.-К.* Лицо и природа. Православная критика персоналистических теорий Христоса Яннараса и Иоанна Зизиулуса. М.: Паломник, 2021.
16. *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016.
17. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
18. *Михайлов П.* Зерцало или тусклое стекло? // *Альфа и Омега.* 2001. № 3 (56). С. 34–52.
19. *Николлс Дж. Г., Мартин А. Р., Валлас Б. Дж., Фукс П. А.* От нейрона к мозгу. М.: URSS, 2003.
20. *Окунь Л. Б.* Элементарное введение в физику элементарных частиц. М.: Физматлит, 2009.
21. По проповедям митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) // *Душа. Ее жизнь и законы.* М.: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019.
22. *Посадский С. В.* Прологомены к панентеистической метафизике // *Метапарадигма: богословие, философия, естествознание.* Альманах. 2013. № 1. С. 24–58.
23. *Ревонсуо А.* Психология сознания. СПб.: Питер, 2013.
24. *Семихатов А.* Сто лет недосказанности: Квантовая механика для всех в 25 эссе. СПб.: Альпина, 2024.
25. *Сержантов П. Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М.: Православный паломник, М., 2010.
26. *Соловьёв Н. А.* Квантовая нейрофилософия и реабилитация картезианской модели сознания // *Журнал высшей нервной деятельности.* 2019. Т. 69. № 1. С. 120–129.
27. *Соловьёв Н. А., Посадский С. В.* Панентеистическая метафизика и квантовая парадигма. СПб.: НП-Принт, 2014.
28. *Туберовский А. М.* Внутренний свет [Толкование слов «свет, который в тебе» (Мф 6:23; Лк 11:35)] // *Богословский вестник.* 1914. Т. 2. № 5. С. 25–47.
29. *Франк С. Л.* Человек и Бог. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.
30. *Чалмерс Д.* Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: URSS, 2013.
31. *Чурсанов С. А.* Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.
32. *Шеховцова Л. Ф.* Что такое сознание с точки зрения психологии и христианской антропологии? // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2019. № 2 (4). С. 35–48.
33. *Boly M., Massimini M., Tsuchiya N., Postle B. R., Koch C., Tononi G.* Are the Neural Correlates of Consciousness in the Front or in the Back of the Cerebral Cortex? Clinical and Neuroimaging Evidence // *The Journal of Neuroscience.* 2017. Vol. 37. Iss. 40. P. 9603–9613. DOI: 10.1523/JNEUROSCI.3218–16.2017.
34. *Liu Z., Chen Y.-C., Ao P.* Entangled biphoton generation in the myelin sheath // *Physical Review.* 2024. Vol. 110. Iss. 2. DOI: 10.1103/PhysRevE.110.024402.

35. *Mashour G. A.* Anesthesia and the neurobiology of consciousness // *Neuron*. 2024. Vol. 112. Iss. 10. P. 1553–1567. DOI: 10.1016/j.neuron.2024.03.002.
36. *McFadden J., Al-Khalili J.* The origins of quantum biology // *Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2018. Vol. 474. Iss. 2220. DOI: 10.1098/rspa.2018.0674.
37. *Rey H. G., Ison M. J., Pedreira C., Valentin A., Alarcon G., Selway R., Richardson M. P., Quiroga R. Q.* Single-cell recordings in the human medial temporal lobe // *Journal of Anatomy*. 2015. Vol. 227. Iss. 4. P. 394–408. DOI: 10.1111/joa.12228.